

— Три дня ходила к роднику, даже картошку варила в родниковой воде, и чувствовала себя нормально. Потом показалось, что водопроводная вода вроде бы посветлела, и я решила дать себе передышку — все-таки тяжело каждый день таскаться с канистрами, да и очередь пока подойдет... Стоило один день попить воды из крана (кипяченой, разумеется) — меня тут же стало тошнить, во рту появился противный привкус. Вот, пришла обратно...

— Для питья воды еще можно набрать, а мыться как? После душа всю кожу стягивает!

— Все белье после стирки желтое, боюсь, теперь вообще не отстирается! Когда же это безобразие прекратится?

Эти высказывания посетителей родника можно, конечно, отнести за счет минительности нашего народа, но уж больно много земляков испытывают схожие ощущения. И больно зловеще звучит словосочетание «органолептический показатель» — тот самый, который и делает воду не похожей на самое себя. Самое неприятное, что никто из специалистов не может внятно объяснить, что же это такое. «Органические вещества, содержащиеся в шуйской воде, но не микробы».

без кипячения. Теперь ее и в кипяченом виде лучше использовать для хозяйственных нужд.

За те три недели, что петрозаводчане пользуются испорченной водой, в отдел по защите прав потребителей Петрозаводской администрации поступило

при нарушении ГОСТа в отношении качества воды вполне возможно возникновение опасности для здоровья. Если нет возможности устранить нарушение, нужно хотя бы объяснить людям, что происходит. К сожалению, достоверных сведений нет даже у нас. Мы

потребовать у того же «Водоканала» возмещения ущерба, но исход такого разбирательства отнюдь не предрешен: при рассмотрении подобных дел полагается делать экспертизу, и, если ваша бытовая техника уже не новая, можно слиться на то, что загрязнение накопилось за годы эксплуатации.

Впрочем, то, что грозит нашим стиральным машинам — это еще полбеды. С нами-то что будет? Косвенным признаком того, что возможно всякое, служит решение № 1 санитарно-эпидемиологической комиссии г. Петрозаводска от 11 января 2001 года.

«Установили:

1. Повышение цветности воды обусловлено редким природным явлением — «зимним половодьем». Подъем воды в реке Шуя достигает двух метров.

2. Цветность воды у источника водоснабжения МП «Водоканал» составляет 180-200 градусов, подаваемой населению — 125-140 градусов при норме 35 градусов. Подаваемая вода безопасна в эпидемиологическом отношении, безвредна по химическому составу, но имеет значительные отклонения по органолептическим показателям.

3. МП «Водоканал» по имеющейся технической возможно-

ли в эпидемиологическом отношении вода признана безопасной?

Когда это в наших детских учреждениях дети пили воду из-под крана? Если предлагается закрыть бассейны в детских садах, получается, что детей нельзя купать и в домашних ваннах, где вода точно такая же, как и в бассейнах? Видимо, на эти вопросы каждому жителю города придется искать ответы самостоятельно. А на вопрос о том, почему вода не коагулируется (иными словами, почему в воде не добавляется реагент, связывающий органику и нормализующий цветность), мы попросили ответить главного инженера МП «Водоканал» Михаила Челова.

— Впервые коагулант был применен нашими специалистами при очистке воды в прошлом году, — объясняет Михаил Иванович. — До сих пор обходились без него, но и цветность в источнике раньше не держалась на таком высоком уровне такое длительное время. Применять коагулант сейчас нет смысла: при такой высокой цветности он не поможет, зато велик риск его попадания в сеть. Коагулировать воду мы начнем, когда показатель цветности опустится хотя бы до ста сорока градусов. Трудно сказать, когда это произойдет.

— Как же быть?

ПЕЙТЕ ЧТО ДАЮТ

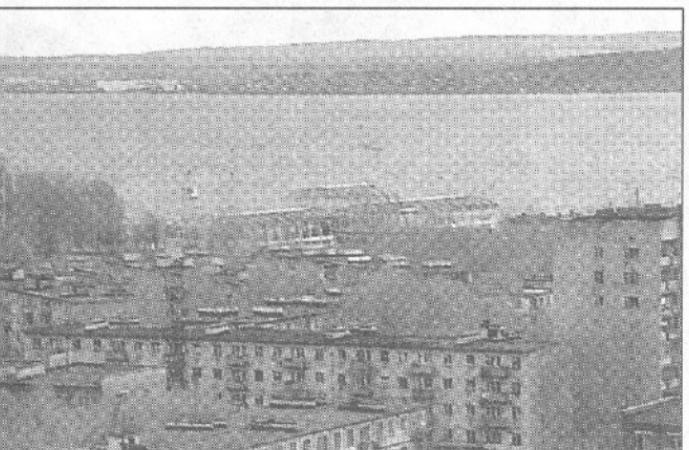
Вот и еще неделю прожили мы, стараясь не очень всматриваться в то, что течет из наших водопроводных кранов, и тщетно силясь привыкнуть к специальному вкусу чая и кофе.

Одна из самых ярких примет начала третьего тысячелетия в карельской столице — многометровые очереди за родниковой водой. Люди приезжают на машинах, волокут за собой санки, а то и тащатся с полными канистрами пешком. Жутковатая картинка, чем-то напоминающая блокадные очереди за хлебом. Большинство постоянных «клиентов» родников — либо пенсионеры, либо владельцы автомобилей, имеющие возможность заехать за водой попозже вечером. Те, кто не имеет автомобиля и свободного времени, вынуждены пить то, что течет из кранов и что язык не поворачивается назвать чистым словом «вода», но вряд ли кто-то испытывает от этого удовольствие. Похоже, успокаительным заверениям официальных лиц о безвредности водопроводной воды народ так и не поверил.

Вам понятно? Мне — не очень. Да и объяснения типа «Вода не грязная. Она только так выглядит» тоже не порождают чувства глубокого удовлетворения.

Закрывать глаза на проблему нельзя, но и выхода не видно. В ее решении уже вовсю участвуют администрация председателя правительства республики, республиканский и городской комитеты по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, городская администрация, Госстрой, региональная энергетическая комиссия, санэпиднадзор, научные работники из ПетрГУ. Оценить результаты деятельности этой мощной команды несложно: пойдите на кухню и откройте кран...

Директор МП «Водоканал» Валерий Момотов в понедельник на городской планерке сказал бессмертную фразу: «Чистой воды в Петрозаводске не было с 1935 года, с тех пор, как был построен «Водоканал». Как бы комично ни звучало это утверждение, абсолютной истиной оно от этого не становится. Старожилы Петрозаводска, например, с Валерием Александровичем не согласны: многие еще помнят времена, причем не столь уж далекие, когда воду из-под крана можно было безбоязненно пить

более сотни жалоб от населения на качество воды. Для сравнения: чаще всего сотрудникам отдела приходится иметь дело с жалобами на торговлю. Так вот, за весь прошедший год таких жалоб в отдел поступило около восьмисот пятидесяти. Сотня обращений менее чем за месяц — это своего рода рекорд.

— Пока что к нам поступали только устные жалобы, — рассказывает начальник отдела Валентина Абрамкова, — но как только поступит заявление с просьбой оформить судебный иск, мы будем обязаны это сделать. Думаю, в ближайшее время таких заявлений будет немало, тем более что

уже направили в городскую администрацию две служебные записки с требованием снабдить нас необходимой информацией, но ни на одну не получили ответа...

Пока что Валентина Алексеевна, исходя из своего многолетнего опыта решения потребительских проблем, не советует петрозаводчанам пользоваться дорогостоящей импортной бытовой техникой, требующей использования водопроводной воды: автоматическими стиральными машинами, чайниками, кофеварками... Такие приборы очень чувствительны к различным загрязнениям. Разумеется, случись что с вашей стиральной машиной, можно будет

сти производить полное обеззараживание и подщелачивание подаваемой воды. Коагулирование не проводится. Подается до 130 тыс. куб. м в сутки. Полная очистка возможна до 50-60 тыс. куб. м в сутки».

Это — к вопросу о том, что происходит. Когда же мы подходим к вопросу о том, что делать, вырисовываются весьма любопытные возможные последствия водяного ЧП. Комиссия решила, например, запретить сброс неочищенных сточных вод через обводной канал на канализационных очистных сооружениях (!): приостановить работу бассейнов в детских дошкольных учреждениях, а в случае осложнения эпидемиологической ситуации запретить приготовление салатов на пищеблоках детских дошкольных учреждений, школ и лечебно-профилактических учреждений; в школах, детских садах и больницах ввести питьевой режим с использованием только кипяченой воды. Не забыты и предприятия пищевой промышленности. Например, молкомбинату предлагается перейти на усиленный режим пастеризации, а пивзаводу и обоим ликеро-водочным предприятиям — ужесточить контроль за режимом мойки и дезинфекции оборудования. При чем тут дезинфекция, ес-

— Достраивать очистные сооружения. На это мероприятие потребуется 130 миллионов рублей, которых у предприятия нет.

— А как же общегородская программа «Чистая вода»?

— Можно принять сколько угодно программ с красивыми названиями, но, если не определен источник финансирования, все останется на бумаге. В бюджете города средства на реализацию программы не заложены, а на кредит Всемирного банка рассчитывать трудно.

Вот и все. Как бы ни разворачивались дальнейшие события, построить очистные сооружения не удастся ни за сутки, ни за неделю, ни за месяц, даже угрожав вдвое больше денег, чем требуется. Воистину: пейте что дают, да не забывайте платить.

Кстати, об оплате. По сведениям из городской администрации, тарифная комиссия действительно приняла решение об увеличении платы за воду, но пока придерживает его — видимо, до нормализации ситуации. А главный инженер «Водоканала» уверяет, что повышение тарифов вообще не коснется населения. Надеюсь, что кого-нибудь это обрадует, хотя воду чище и не сделает. В общем, увидимся на роднике!

Тамара СПЕКТОР